

Поверхность лианы под рукой слегка прогнулась, медленно возвращаясь в исходное состояние. Линь погладил дерево и сказал:

— Так это и правда большой остров-шар...

Хьюз также приземлился рядом с ним. Поскольку место, где они высадились, было безлюдным и заросшим сорняками, казалось, что здесь никогда никто не высаживался. У кромки острова растительность полностью сохраняла дикий, необузданный вид.

Хьюз раздвинул лианы, загораживавшие обзор, и взглянул вперёд.

Линь пробормотал:

— Дороги нет.

— Может, просто полетим внутрь? — предложил он.

Хьюз кивнул в знак согласия:

— Действительно, лететь будет проще.

— Я продолжу блокировать ближайшие камеры наблюдения, не волнуйся, — добавил Хьюз.

Едва он договорил, как Линь, уже вполне освоившийся, изменил форму. Мелькнула белая вспышка, и из ниоткуда появился снежно-белый попугай Ньютег, взмахнул крыльями и взлетел.

На этом густом первобытном острове Линь размахивал большими крыльями попугая Ньютег, его хвостовые перья раскрылись веером, и он поднялся, ловя потоки воздуха.

Его розоватый клюв издал лёгкий щебечущий звук, подзывая Хьюза.

Хьюз последовал за ним, также превратившись обратно в чернокрылого попугая Ньютег. Он полетел следом за Линем, повторяя его воздушную траекторию.

Тени двух свободных птиц стремительно проносились сквозь густые заросли леса, удаляясь вдаль.

Линю было так приятно, что он прищурил глаза. Если подумать, они давно не наслаждались простором дикой природы в своей истинной форме.

Они также следили за окружением, не летели слишком быстро, лишь облетали возвышающиеся деревья. Они пролетали над низкими ветвями, двигались осторожно и медленно, стремясь не привлечь внимания.

Но, возможно, из-за того, что Центральный остров был относительно большим и имел долгую историю, даже после почти двадцати минут неторопливого полёта они не встретили никакой опасности и не увидели признаков активности каких-либо живых существ.

Огромный Центральный остров был погружён в безмятежную тишину и покой.

Линь ощущал лишь доносящийся волнами успокаивающий аромат листвы и деревьев.

Он взмахнул крыльями и приземлился на ветку:

[... Такое ощущение невероятного спокойствия. Мне это только кажется?]

Менее чем через полсекунды Хьюз также опустился, крепко вцепившись когтями в ветку рядом с Линем.

Его ментальные волны тоже передавали чувство покоя, казалось, он тоже проникся атмосферой этого острова.

Хьюз, продолжая ощущать окружающее, сказал:

[Центральный остров мощнее, чем жилой остров. Они... здешние деревья, хотя и не обладают разумом, с которым, по мнению Крылатых, можно общаться. Но несомненно, на языке деревьев информация, которую они излучают, говорит о мощном спокойствии, неторопливости, обладает огромным и широким эмоциональным спектром.]

[... Возможно, это форма существования жизни, находящаяся за пределами понимания таких разумных существ, как вы.] — Хьюз сделал паузу, словно раздумывая, как это объяснить. — [Сообщество разумной жизни в другом измерении.]

Линь сказал:

[А?.. Если посмотреть с этой точки зрения, то наличие у него Сердца Жизни уже не кажется странным.]

Линь сделал несколько эмоциональных восклицаний, моргнул длинными ресницами птичьих глаз. Он невольно потер когтями о ствол дерева, собираясь дать лапкам отдохнуть, и вдруг вспомнил:

— С Цяо Яо всё в порядке?

Услышав это, Хьюз расширил диапазон ментального сканирования:

[Они тоже высадились на остров, довольно далеко от нас. Пока их не обнаружили камеры наблюдения.]

[Ну и хорошо.] — Линь расслабленно свесил лапки, его светящаяся жёлтая хохолок вздымалась, изгибаясь и колышась. Он склонил голову набок:

— [Но... растения на этом Небесном острове и правда очень странные. Странные фрукты, странные цветы.]

Рядом с веткой, на которой сидел Линь, рос маленький круглый фиолетовый плод, раздувшийся и крепко прилипший к сучку. А вдаль, на земле, оранжевые колокольчики, обвитые лианами, густо оплетали вертикальные древесные завесы, и всё это колыхалось от лёгкого ветерка.

Линь не удержался, высунул голову, протянул лапку и начал с непоседливым любопытством царапать фиолетовый древесный плод.

Он продолжал вытягивать шею и оглядываться, недоумевая:

[Кажется, тут и других животных нет...]

Но Хьюз сказал:

[Всё-таки есть.]

[М-м?] — Линь всё ещё тянулся лапкой, щупая плод. — [Например?]

Как раз когда Линь уже начал думать, что животных тут и правда нет, из-за грозди плодов, которую он трогал, стремительно промелькнуло несколько сегментированных мохнатых лапок.

Лапка Линя застыла.

Какое-то знакомое Линю, вызывающее дрожь, коричневое овальное маленькое животное с чёрными крыльями и восемью лапками шустро проползло по плоду, который только что трогал Линь!

Хьюз сказал:

[Тут есть тараканы.]

Линь:

[...]

Нет.

Маленькая головка Линя повернулась с характерным постукивающим звуком.

Он и небесный островной таракан уставились друг на друга, затаившись, оба не двигаясь.

Светящийся жёлтый хохолок на голове Линя буквально встал дыбом! Вместе с его большим белым телом, белые перья быстро съжились, словно сдулись.

Внезапно похудевшая птица Линь отпрянула назад:

[!]

Линь:

[!]

Линь:

[!!!]

Хьюз:

[На Небесном острове действительно нет исконных животных.]

[Зато есть другие, — продолжил он своё техническое объяснение. — С прибытием Крылатых неизбежно попадают и другие животные.]

[Самые легко мигрирующие и остающиеся незамеченными — это, естественно, насекомые. Они быстро размножились на острове и теперь, вероятно, стали местным особым видом.]

Хьюз даже провёл исследование:

[Они немного круглее, чем наземные тараканы.]

Линь в панике отпрыгнул назад, испугав и таракана, который тоже взлетел, и вдруг раздалось жужжание насекомого!

Оно металось в разные стороны.

Перепуганный Линь тоже засуетился:

[А-а-а-а! Ты же знаешь, что я ненавижу насекомых!]

Линь тут же прилип к Хьюзу под крыло, вытянувшись в струнку, как кричащая курица. Затем позади раздался звук метающегося таракана, лёгкий свист, и Хьюз контролируемым потоком воздуха сбил его вниз, убив наповал.

В наступившей тишине Хьюз не удержался от лёгкой насмешки:

[Вообще-то не нужно так бояться, вспомни, ты же когда-то ел...]

Линь укусил Хьюза за перо, дёрнул за него, наконец заставив того замолчать.

Он ел насекомых, но не тараканов.

Линь сердито захлопал крыльями, не в силах больше ждать:

[Пошли, пошли, давай побыстрее улетим! Какой там фрукты, самое важное — это задание.]

После кошмарного испуга, пережитого Линем, Хьюз тактично кашлянул и больше не говорил ни слова. Следуя за Линем, они пролетели ещё некоторое расстояние и наконец наткнулись на искусственно созданную дорогу.

Они снова бесшумно приземлились на дерево неподалёку.

Линь, смотря сверху, наблюдал: это была воздушная дорога, выложенная лианами, уходящая вдаль в неизвестном направлении.

Вскоре после того, как они достигли этой дороги, они услышали внезапно раздавшиеся беспорядочные шаги, а также мелькнувший свет какого-то лазерного пистолета. С треском падали обугленные и поломанные деревья, и беспорядочный шум приближался.

Люди.

Тихо сидевшие на дереве Линь и Хьюз непроизвольно прищурились и затаились.

Траектории лучей, отражаемые лазерными пистолетами, проносились вспышками, словно мгновенно исчезающие светящиеся точки.

Земля вздымалась фонтанами, сопровождаясь несколькими криками, затем кто-то, кувыряясь, скатился по склону, беспомощно повалившись вниз.

А Линь и Хьюз, незаметно скрывающиеся на дереве и наблюдающие со стороны, оставались неподвижными.

Они сразу заметили появившегося в поле зрения человека: это был уже избитый до лохмотьев мужчина, лет тридцати-сорока, с впалыми щеками, со злобой, не скрываемой между бровей, и крайне жестоким выражением лица. Но даже это не могло скрыть его испуганный вид.

И другие беглецы, один за другим, появились в панике.

Всего трое, все нелегалы.

Но сейчас они были не в состоянии думать ни о чём другом, никто не заметил людей на дереве, все они метались, изо всех сил пытались бежать в одном направлении!

Один из них, наступив на переплетённый корень дерева, споткнулся, его шаги замедлились, и он, не выдержав, инстинктивно превратился обратно в свою истинную форму, пытаясь взлететь и сбежать! Но едва он поднялся в воздух, как мелькнула вспышка выстрела, пронзительный крик разрезал небо, во все стороны полетели обрывки перьев, и больше не было слышно ни звука.

Мёртвая птица упала на землю.

После этого никто больше не осмеливался взлетать, все беспомощно бежали по земле, отчаянно работая ногами.

Линь окинул их взглядом. Одежда троих не была единообразной, но и простыми людьми они не были.

<http://bllate.org/book/15502/1396520>